

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 3-007-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 июня 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе -

председательствующего Старкова А.В.,

судей Нестерова В.В. и Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Белоголова И.А., Назимкова С.В., Шамаева Р.С., адвокатов Козубского О.В., Гилевой Н.В., Андреевой Н.В., Матвеевой Ж.А. на приговор Верховного суда Республики Коми от 25 декабря 2006 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Белоголов И. А., судимый 26 апреля 2002 года по ст.ст. 165 ч.1, 33 ч.4, 272 ч.2 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года, 4 июня 2002 года по ст. 158 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы, отбывающий наказание по приговору от 5 июля 2004 года (с применением ст. 74 ч.5, 70 УК РФ) по ст. 318 ч.1 УК РФ в виде 3 лет лишения свободы, -
по ст.ст. 33 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 16 лет,
по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ на 16 лет,
по 222 ч.1 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 2 года,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 18 лет лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.5 УК РФ присоединено частично не отбытое наказание по приговору от 5 июля 2004 года и окончательно назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Назимков С. В., [REDACTED]

по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ на 14 лет 6 месяцев,
по 222 ч.1 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на 2 года,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Шамаев Р. С., [REDACTED]

по ст.ст. 33 ч.4, 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 17 лет в исправительной колонии строгого режима.

Белоголов И.А. и Назимков С.В. оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ, на основании ст. 302 ч.2 п.3 УПК РФ за отсутствием в их деянии состава преступления.

Судом разрешен гражданский иск и решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвоката Андреевой Н.В. по доводам жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Шамаев осужден за подстрекательство к убийству А [REDACTED] [REDACTED] по найму;

Белоголов – за убийство А [REDACTED] [REDACTED] по найму, убийство В [REDACTED] [REDACTED] из корыстных побуждений в составе группы лиц, незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов;

Назимков – за убийство А [REDACTED] [REDACTED] по найму, убийство В [REDACTED] [REDACTED] из корыстных побуждений в составе группы лиц, незаконное ношение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

По этому же делу **Рогалев Д.А.** освобожден от уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ за истечением сроков давности в соответствии с п. «а» ч.1 ст.

78 УК РФ, а также прекращено уголовное преследование его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования в соответствии с п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

В суде Шамаев, Белоголов и Назимков вину не признали.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним просят:

Осужденный Шамаев – отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Утверждает, что он непричастен к убийству А [REDACTED]. Считает неправильными выводы суда о мотиве преступления, поскольку споры с А [REDACTED] по вопросам пользования торговым помещением были урегулированы, и у них не было претензий друг к другу. Показания Рогалева, Белоголова, Назимкова и других лиц о его роли в преступлении получены в результате применения незаконных методов следствия, в судебном заседании они объяснили причины оговора его в ходе предварительного следствия, но суд не учел их, исказив при этом их показания. Суд также дал неправильную оценку показаниям свидетелей, видевших человека кавказского происхождения сразу после совершения им убийства А [REDACTED].

Адвокат Андреева в защиту интересов осужденного Шамаева - отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания ввиду нарушения права подсудимых на защиту в ходе следствия, несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, необходимости дополнительного исследования психического состояния Назимкова и Белоголова. Приложив к жалобе дополнительные материалы, указывает, что в приговоре искажены выводы, сделанные специалистами С [REDACTED] и Б [REDACTED], они свидетельствовали о невиновности Шамаева. При тех условиях, которые воспроизведены на видеокассете, то есть при производстве выстрела сверху вниз в голову лежащего человека, снаряд (пуля, дробь, картечь) и мозговое вещество должны быть обнаружены под головой убитого, но это не подтверждено материалами дела. Суд проигнорировал показания свидетелей стороны защиты Назимкова - З [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED], З [REDACTED], И [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED] и других о том, что А [REDACTED] убил человек кавказского происхождения, у Назимкова имелось алиби. Должная правовая оценка их показаний могла непосредственно повлиять на выводы суда о невиновности Шамаева. Суд не учел заявления свидетелей об оказании на них и их близких давления следователем.

При расследовании дела и рассмотрении его судом грубо нарушено право Шамаева на защиту: адвокат Матвеева, защищавшая интересы Шамаева, и адвокат Мокляк, защищавший интересы Назимкова, в ходе предварительного следствия были допрошены в качестве свидетелей. В то время между интересами Шамаева, Назимкова и Белоголова имелись существенные противоречия. Адвокат Мокляк указал в жалобе на постановление следователя, что Белоголов обращался к нему именно с целью получения юридической помощи. В соответствии с п.2

ч.3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. В силу п.1 и п.3 ч.1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в производстве по данному делу в качестве свидетеля либо если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого и обвиняемого. Все показания Шамаева и Назимкова, данные в присутствии адвокатов Матвеевой и Мокляка, должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Заключение судебно-медицинского эксперта [REDACTED] от 21 августа 2006 года также следует признать недопустимым доказательством, поскольку комиссия экспертов сослалась на отсутствующий в материалах дела акт исследования кожного лоскута от трупа А [REDACTED]. В основу приговора положены заключения экспертиз, полученные с нарушением норм УПК РФ.

Судом ошибочно установлен мотив преступления. Суд не учел, что спор о праве пользования торговым помещением между А [REDACTED] и Шамаевым был урегулирован в судебном порядке. Это подтверждено и показаниями ряда свидетелей, но суд не принял их во внимание. В связи с явно болезненной фантазией (детализацией несуществующих фактов) Белоголовым и Назимковым требуется проведение отдельной стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Адвокат Матвеева в защиту интересов осужденного Шамаева - отменить приговор, оправдать Шамаева, отказать в удовлетворении иска. В дополнении к жалобе она просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Указывает, что суд необоснованно положил в основу приговора первые показания Назимкова, Белоголова, Рогалева, данные ими под давлением органов следствия, от которых они позже отказались. Рогалев оговорил Шамаева по просьбе Белоголова, что подтверждается его записками. Судом не исследованы все версии происшедших событий, не допрошены свидетели, которые видели убийцу А [REDACTED]. У Шамаева не было мотива для убийства. Количество выстрелов в голову А [REDACTED] и тип оружия, из которого они произведены, точно не установлены. Шамаев давал [REDACTED] рублей Назимкову для В [REDACTED] под залог автомобиля. Судом искажены показания Назимкова об изменении им внешности, допущены другие нарушения уголовно-процессуального закона. Суд необъективно оценивал доказательства, признавал допустимыми доказательства из одного протокола допроса в одной части и не признавал их допустимыми в другой части. Без достаточных оснований судом критически оценены показания свидетелей стороны защиты.

Осужденный Белоголов – отменить приговор и оправдать его, Шамаева, Назимкова и Л [REDACTED] по обвинению в убийстве А [REDACTED], а также оправдать его по обвинению в убийстве В [REDACTED] и по ст. 222 ч.1 УК РФ. Полагает, что судом нарушены требования ст.ст. 14, 380, 382, 383 УПК РФ. Указывает, что у Шамаева и А [REDACTED] не было никаких споров о пользовании помещениями, по-

сле конфликта они помирились, поэтому не было и мотива для убийства А [REDACTED]. Его самого первым оговорил Рогалев, а затем он и под его влиянием Рогалев оговорили Шамаева. Сделал это, чтобы органы следствия раскрыли убийство его заступника С [REDACTED], но хотел так оговорить Шамаева, чтобы тот не узнал об этом. Целью оговора было также стремление вынудить Назимкова поменять показания в его пользу. Поэтому он домыслил многие обстоятельства убийства А [REDACTED]. Своевременно не мог прекратить оговор из-за угрозы «криминалитета» расправиться с ним, Назимковым и Рогалевым. Но Назимков продолжал оговаривать его. Поскольку Шамаева не обвинили в убийстве С [REDACTED], решил прекратить его оговор.

На 118 км дороги [REDACTED] приехал, когда В [REDACTED] уже был мертв. Считает, что Назимков находился в состоянии необходимой обороны, когда убил напавшего на него с пистолетом, затем с ножом и отверткой В [REDACTED]. Это был эксцесс исполнителя, за который он не должен нести ответственность. В его действиях, возможно, содержался состав преступления, предусмотренного ст.ст. 111, 112 или 115 УК РФ. Мотив преступления судом установлен неправильно, корыстных побуждений ни у кого не было, за автомобиль В [REDACTED] передали полученные от Шамаева [REDACTED] рублей, и он принадлежал Назимкову, а не В [REDACTED]. С учетом этого он неправильно осужден по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, его действия следовало квалифицировать не более чем по ст. 105 ч.1 УК РФ. Приговор постановлен на ложных показаниях Назимкова и Рогалева. Показания свидетеля П [REDACTED] о потерянных им очках судом оценены неправильно, очки на месте происшествия он потерял не во время убийства В [REDACTED], а ранее, еще до встречи с П [REDACTED].

Пистолет был у В [REDACTED], он не найден, на место происшествия никто из осужденных его не доставлял. Поэтому по ст. 222 ч.1 УК РФ он осужден необоснованно.

Судом допущены многочисленные нарушения требований УПК РФ.

Наказание назначено без учета всех обстоятельств, смягчающих его, наличия ряда заболеваний, явки с повинной по обвинению в убийстве В [REDACTED], избличения других участников преступления, возмещения исков его родственниками. Судом неправильно признано наличие у него рецидива преступлений, судимость от 4 июня 2002 года погашена. Суду следовало применить ст. 64 УК РФ при назначении наказания.

Адвокат Козубский в защиту интересов осужденного Белоголова – отменить приговор, прекратить дело и разъяснить право на реабилитацию. По его мнению, Белоголов оговорил себя, Шамаева и Назимкова в преступлении под психическим давлением органов следствия, такое давление оказывалось и на ряд свидетелей. Назимков также оговорил себя и других лиц. Свидетели видели, что с места убийства А [REDACTED] уходил не Назимков, а другой человек, но суд необоснованно отверг их показания. Белоголов не получал поэтапно денег от Шамаева. В обвинительном заключении не указан мотив преступления.

Назимков защищался от В [REDACTED], действия которого были неожиданными для всех, поэтому суд неправильно признал, что Белоголов и остальные лица

заранее готовились к убийству и сокрытию трупa. Так как не обнаружена голова убитого В [REDACTED], то не ясно, как установили, что его ударили камнем по голове.

Пистолет не обнаружен, поэтому приговор по ст. 222 ч.1 УК РФ следует считать основанным на предположениях.

Следователем незаконно восстановлены некоторые документы, это мог сделать только прокурор.

Осужденный Назимков – отменить приговор и оправдать по обвинению в убийстве А [REDACTED] за непричастность его к преступлению, а по обвинению в убийстве В [REDACTED] в связи с тем, что убийство потерпевшего совершено в состоянии необходимой обороны. Считает, что судом нарушено его право на защиту, закрепленное в Конституции РФ, нарушены требования ст.ст. 16, 17, 47, 86 УПК РФ, глав 37, 39 УПК РФ. Указывает на 176 нарушений требований ст. 380 УПК РФ, несоответствие выводов суда исследованным в судебном заседании доказательствам, обоснование приговора предположениями. По его мнению, суд не учел показания свидетелей, видевших настоящего убийцу А [REDACTED]. Он не говорил следователю, что это Белоголов сказал ему, что Шамаев делает заказ на убийство А [REDACTED]. Мотивов для его убийства у Шамаева и других лиц не было, все разногласия по поводу использования спорного помещения были разрешены Шамаевым и А [REDACTED]. Вывод суда в этой части не соответствует материалам дела. Место происшествия осмотрено не полно, не проведена комплексная судебно - медицинская экспертиза трупа А [REDACTED]. Суд не учел, что его мать выбросила ружье «Сайга» задолго до убийства А [REDACTED]. Он не изменял внешность для подготовки к убийству, судом неправильно оценены телефонные переговоры лиц, обвиненных в убийстве, написанные ими в ходе расследования дела записки.

У него не было умысла на убийство В [REDACTED]. Признание вины в ходе предварительного следствия явилось результатом самооговора. В действительности убийство совершено им во время отражения нападения В [REDACTED] на него с пистолетом, затем ножом и после этого с отверткой, которые ему удалось отобрать и нанести потерпевшему телесные повреждения, повлекшие наступление его смерти. Эти действия были необходимой обороной, но суд необоснованно не признал их таковыми.

Судом использованы доказательства, которые следовало признать недопустимыми, нарушалось его право на защиту, в том числе при продлении срока содержания под стражей. Незаконно отказано в удовлетворении ходатайства о прослушивании аудиозаписи его разговора с заместителем начальника по оперативной работе СИЗО [REDACTED], эта запись подтвердила бы незаконное психическое воздействие на него во время предварительного расследования дела. Просит также пересмотреть оба постановления судьи в части отказа в удовлетворении его замечаний на протокол судебного заседания.

Адвокат Гилева в защиту интересов осужденного Назимкова - отменить приговор, оправдать его по обвинению в убийстве А [REDACTED] и по ст. 222 ч.1 УК

РФ за непричастностью к преступлению, а по обвинению в убийстве В [] в связи с совершением убийства в состоянии необходимой обороны. Указывает, что в действиях Назимкова не было корысти. Он и В [] вместе занимались бизнесом, денег не хватало, взяли в долг у Шамаева [] рублей, а для обеспечения долга В [] переоформили автомобиль на Назимкова. В [] не отдал бы автомобиль, не получив за него деньги. Первые 2 выстрела сделал В [], а затем Назимков стал защищаться от его действий. Никто не видел оружия у Назимкова, показаний об этом в ходе предварительного расследования дела недостаточно для осуждения по ст. 222 ч.1 УК РФ.

Конфликт между Шамаевым и А [] был улажен, и никакого мотива для убийства А [] не было. У Назимкова имелось алиби, что подтверждено показаниями Г []. Он не менял внешность. Свидетели видели настоящего убийцу – кавказца, но суд оставил их показания без должного внимания. К нему применялись незаконные методы следствия, нарушалось право на защиту.

Государственный обвинитель Пименова З.И. в возражениях на кассационные жалобы просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре. При этом каждое доказательство, положенное судом в основу обвинительного приговора, отвечает требованиям относимости, допустимости и достоверности. Суд дал оценку как каждому доказательству в отдельности, так и в их совокупности, в том числе заключениям экспертов, выводам специалистов, на которых ссылалась сторона защиты.

Показания свидетелей, изложенные в приговоре, соответствуют их показаниям, содержащимся в протоколе судебного заседания. Замечания участников уголовного судопроизводства, в том числе замечания осужденного Назимкова, на протокол судебного заседания судом рассмотрены в установленном ст. 260 УПК РФ порядке. Доводы Назимкова о пересмотре двух постановлений судьи о рассмотрении его замечаний на протокол судебного заседания удовлетворению не подлежат.

Проанализировав имеющиеся в деле доказательства, суд обоснованно признал, что осенью 1999 года между Шамаевым и А [] возник спор по поводу пользования торговым помещением, переросший в стойкую взаимную неприязнь, и у Шамаева возник умысел на убийство А []. Не желая лично выполнить умысел, он обратился к Белоголову с просьбой найти исполнителя убийства и пообещал выплатить за это [] рублей. Белоголов склонил Назимкова к совершению убийства, сказал ему о готовности Шамаева заплатить за это [] рублей. Белоголов привлек и третье лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском. Под руководством Белоголова

все приступили к подготовке убийства А [REDACTED], стали разрабатывать план, изучили распорядок его дня, согласовали место убийства, предусмотрев пути отхода. Назимков для изменения внешности начал отращивать бороду, они приобрели женский парик, с помощью парикмахера Л [REDACTED] укоротили его под мужскую прическу. Для убийства решили использовать ранее приобретенное Назимковым охотничье ружье Сайга-12.

Когда у Назимкова отросла борода, Белоголов дал указание приступить к исполнению убийства. Он же передал третьему лицу взятый у З [REDACTED] мобильный телефон, поручил выследить А [REDACTED], выбрать удобный момент и сообщить Назимкову. Сам Белоголов, чтобы избежать подозрений в причастности к преступлению, выехал в г. [REDACTED] и оттуда продолжал руководить его исполнением, дал указание Назимкову прийти в квартиру к своей матери для сокращения времени прибытия к месту убийства.

Утром 4 сентября 2001 года Назимков с ружьем пришел к матери Белоголова, дождался телефонного звонка от третьего лица, надел парик, вышел, дождался А [REDACTED] и выстрелами из ружья убил его, после чего добрался до заранее подготовленного места, побрился, переоделся и скрылся, переехав в лодке на другой берег реки [REDACTED]. Через несколько дней Назимков и Белоголов, скрываясь от правоохранительных органов, уехали в г. [REDACTED]. Обещанное за убийство А [REDACTED] вознаграждение Назимков получил от Шамаева в несколько приемов.

Также обоснованно суд признал, что В [REDACTED] приобрел автомобиль и весной 2003 года решил продать его. Белоголов и Назимков предложили продать автомобиль им в кредит за [REDACTED] долларов США, то есть за [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек, с условием предварительного переоформления его на Назимкова, сами же они обязались в июле-августе 2003 года по частям расплатиться с В [REDACTED] и только после этого получить машину в свое пользование. После переоформления В [REDACTED] продолжал пользоваться машиной до полного расчета. Белоголов и Назимков не смогли расплатиться и убеждали В [REDACTED] отсрочить платеж. Поняв, что не могут расплатиться, Назимков решил убить В [REDACTED], чтобы избавить себя и Белоголова от уплаты денег.

Вечером 15 сентября 2003 года В [REDACTED] на вышеуказанном автомобиле выехал на рыбалку и взял с собой Белоголова и Рогалева, а позже и Назимкова. В пути В [REDACTED] остановил машину и вышел из нее. Назимков решил воспользоваться удобным случаем и убить его, при этом он взял привезенный с собой заряженный боевыми патронами пистолет ТТ. Когда Назимков, Белоголов и В [REDACTED] отошли к обочине, Назимков дважды выстрелил в В [REDACTED], тот стал убегать. Белоголов задержал его и вместе с Назимковым, подавляя активное сопротивление, они повалили В [REDACTED] на землю. В ходе борьбы пистолет выпал из рук Назимкова. Тогда он отверткой нанес не менее 20 ударов В [REDACTED] по голове, шее, в спину, поясницу. Белоголов в это время удерживал потерпевшего, лишая его возможности оказать сопротивление. В [REDACTED] просил не убивать его, обещал отдать машину. В ответ Назимков, отбросив отвертку, поднял пистолет и выстрелил в В [REDACTED]. Потом он побежал к машине и взял нож, принадлежав-

ший В [REDACTED]. Пока он отсутствовал, Белоголов камнем нанес В [REDACTED] не менее 4 ударов по голове, поднял пистолет и выстрелил в потерпевшего, а затем, видя, что тот подает признаки жизни, нанес удары по голове рукояткой пистолета. Вернувшийся Назимков нанес В [REDACTED] не менее 15 ударов ножом, перерезал ему горло, после чего он перестал подавать признаки жизни.

Сразу после убийства их увидел случайный свидетель П [REDACTED], которого они ввели в заблуждение, сказав, что стреляют по зайцам, и отвели к его палатке. Там Белоголов взял 2 топора, вернулся и вместе с Рогалевым принял меры к сокрытию трупa и других следов преступления: они отвезли его в глубь леса, сняли одежду, топорами расчленили, отрубив голову, кисти рук. Рогалев закопал труп, одежду они разбросали вдоль дороги. Автомобиль В [REDACTED] Белоголов с согласия Назимкова обменял на автомобиль Д [REDACTED] с доплатой [REDACTED] рублей, которые Назимков и Белоголов использовали в своих целях.

Вышеуказанные выводы суда основаны на анализе имеющихся в материалах дела доказательствах.

7 апреля 2004 года, находясь под стражей по обвинению в убийстве В [REDACTED], Назимков написал «явку с повинной», в которой изложил обстоятельства убийства А [REDACTED], роль каждого соучастника в его совершении, указал, что лично 4 раза выстрелил в А [REDACTED] из ружья «Сайга», которое приобрел еще в 2000 году. Назимков указал, что убить А [REDACTED] предложил Белоголов, сказавший, что заказ на убийство поступил от Шамаева, который готов заплатить за исполнение заказа-деньги. Белоголов следил за А [REDACTED], по его совету он стал отращивать бороду, чтобы изменить внешность, затем перекрасил бороду принесенной Белоголовым краской в черный цвет, вместе с Л [REDACTED] приобрел парик. Белоголов дал сотовый телефон, по которому Л [REDACTED] сообщал, где находится А [REDACTED]. Белоголов по частям передал ему полученные от Шамаева деньги, первый раз дал [REDACTED] рублей. После убийства некоторое время они скрывались [REDACTED].

В ходе последующих допросов, том числе на очной ставке с Белоголовым, он подтвердил и уточнил указанные в явке с повинной обстоятельства.

При проверке показаний на месте происшествия Назимков продемонстрировал свои действия при совершении убийства А [REDACTED].

Белоголов при допросе в качестве обвиняемого 8 июня 2004 года, не признавая вину, вместе с тем показал, что Шамаев в присутствии Назимкова, Л [REDACTED], Рогалева и его высказал мысль об убийстве А [REDACTED] и пообещал пожать руку и заплатить деньги тому, кто это сделает. Он же предлагал различные способы убийства, высказал идею о маскировке исполнителя убийства с помощью парика, подсказал, как и куда можно скрыться после убийства. Летом 2001 года он понял, что Назимков договорился с Шамаевым об убийстве А [REDACTED]. После убийства передал Назимкову от Шамаева сверток, Назимков признался ему, что

убил А [] из ружья «Сайга» примерно по тому плану, который они обсуждали, за это Шамаев передал [] рублей. Белоголов признавал также, что пользовался сотовым телефоном, зарегистрированным на Ф [].

Суд исследовал причины изменения Назимковым и Белоголовым вышеуказанных показаний и дал им оценку в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, не соглашаясь с которой у судебной коллегии не имеется оснований.

Вышеуказанные показания Назимкова и Белоголова, как соответствующие фактическим обстоятельствам дела, обоснованно положены судом в основу приговора. Они подтверждены другими доказательствами.

Рогалев в ходе предварительного следствия сообщил, что от самого Назимкова знал о совершении им убийства А [] по заказу Шамаева, который видел в нем конкурента по бизнесу. От Назимкова он знал также подробные обстоятельства убийства и подготовки к нему, в том числе о приобретении парика, отращивании бороды, приготовлении лодки для переправы на другой берег реки, убийстве А [] из имевшегося у него ружья «Сайга», о том, что мать Назимкова выбросила ружье, когда заподозрила сына в совершении этого убийства, об уплате денег Шамаевым за убийство. Белоголов передавал записки с просьбой дать ложные показания и заставить Назимкова изменить показания в его пользу. На очной ставке с Шамаевым Рогалев уточнил, что заказ на убийство А [] Назимков получил от Шамаева через Белоголова, а он через проводника поезда отправлял деньги от Шамаева Назимкову и Белоголову.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть А [] наступила от огнестрельных картечных ранений головы с повреждением костей черепа и вещества головного мозга, 4 выстрела произведены из огнестрельного оружия 12 калибра. Заключение судебно-медицинской экспертизы полностью согласуется с показаниями Назимкова, в которых он признавал вину и рассказывал об обстоятельствах убийства им А []. По делу проведена также ситуационная судебно-медицинская экспертиза, в целом подтвердившая соответствие показаний Назимкова фактическим обстоятельствам дела.

О наличии неприязненных отношений между А [] и Шамаевым из-за спора о принадлежности торгового помещения показали потерпевший А [], свидетели П [], Ю [], П [], Б [], С [], Г [] и другие, чьи показания приведены в приговоре. Убитый А [] при жизни неоднократно говорил, что Шамаев хочет убить его. Ему даже пришлось инсценировать свое убийство, но Шамаев не успокаивался. При таких данных судебная коллегия считает несостоятельными доводы кассационных жалоб об отсутствии неприязненных отношений между А [] и Шамаевым и, следовательно, об отсутствии мотива убийства.

Доводы жалобы адвоката Козубского о том, что в обвинительном заключении не указан мотив преступления, противоречат материалам дела. В формуле обвинения Белоголова указано, что между А [] и Шамаевым сложились личные неприязненные отношения из-за владения торговым помещением. Используя этот повод, Шамаев решил организовать его убийство по найму и обратился к Белоголову с просьбой найти исполнителя убийства, пообещав за выполнение заказа выплатить [] рублей. Белоголов склонил к совершению убийства Назимкова за вознаграждение. По обвинению в убийстве В [] в обвинительном заключении указано, что Назимков и Белоголов разработали план, в соответствии с которым решили убедить В [] в том, что они приобретут у него машину за [] долларов США, но при этом В [] должен был до передачи денег переоформить ее на Назимкова, а когда она будет переоформлена, убить его и завладеть машиной (т.17, л.д. 95-96, 98). Таким образом, мотив преступлений в обвинительном заключении указан.

Из показаний свидетелей О [], К [], Б [] видно, что Назимков перед убийством А [] отращивал бороду. Свидетели З [], Л [] подтвердили, что Л [] по просьбе пришедшего с З [] парня видоизменяла парик. З [] показала также, что передавала в пользование своему мужу Белоголову подаренную ей Ф [] сим-карту к мобильному телефону. По делу установлено, что с этого мобильного телефона во время подготовки убийства А [] неоднократно производились звонки на телефон, находящийся в квартире матери Белоголова. Эти обстоятельства свидетельствуют об обоснованности выводов суда о тщательной разработке и осуществлении осужденными плана убийства А [].

Судом исследованы заявления стороны защиты о том, что многие свидетели видели другого человека, убившего в их присутствии А [], он был похож на человека кавказского происхождения. На их показания имеются ссылки и в кассационных жалобах как на доказательство ошибочности выводов суда о виновности Назимкова, Белоголова и Шамаева в убийстве А []. С учетом указанных выше доказательств о совершении убийства А [] Назимковым показания этих свидетелей обоснованно признаны противоречащими фактическим обстоятельствам дела. Доводы жалоб о признании вины Назимковым и Рогалевым в результате применения незаконных методов следствия также противоречат материалам дела. Их заявления об этом судом дана оценка. Судебная коллегия соглашается с выводами суда, изложенными в приговоре, и признает несостоятельными доводы жалоб в данной части.

По обвинению в убийстве В [] суд обоснованно положил в основу приговора показания Рогалева о том, что В [] убили Назимков и Белоголов, чтобы завладеть машиной, не расплатившись с ним за нее. При этом они оба стреляли в него, Назимков бил отверткой и ножом, перерезал горло, Белоголов бил камнем и рукояткой пистолета по голове. После убийства встретили мужчину, отвлекли его. Белоголов взял у мужчины 2 топора, отрубил голову, другие

части тела, вместе они спрятали труп. В указанном Рогалевым месте был обнаружен труп В [REDACTED]. На месте происшествия обнаружены также очки Белоголова, утерянные им во время совершения убийства.

При проверке показаний Рогалева был найден указанный им свидетель П [REDACTED]. Он показал, что услышал 4 выстрела, раздавшихся сразу после остановки автомобиля, подошел, увидел троих парней. Ему сказали, что стреляют в зайцев, попросили лопату, чтобы вытащить застрявшую машину. У него не было лопаты, из находившейся недалеко своей палатки он дал им 2 топора. Вскоре они втроем уехали. Он пошел искать топор и увидел следы крови.

Исследовав многочисленные показания Назимкова и Белоголова, а также Рогалева, и причины изменения ими показаний, суд обоснованно признал достоверными вышеуказанные показания Рогалева и мотивировал свои выводы в приговоре.

Назимков и Белоголов в ходе предварительного следствия уличали один другого в убийстве В [REDACTED] и рассказывали о роли и действиях каждого в его совершении.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, причиной смерти В [REDACTED] явилось общее малокровие, развившееся вследствие кровотечения из поврежденных внутренних органов, локализованных по ходу раневых каналов от огнестрельного пулевого ранения и проникающих колото-резаных и колотых ранений. Заключение судебно-медицинской экспертизы полностью согласуется с показаниями Рогалева об обстоятельствах убийства В [REDACTED] и действиях Назимкова и Белоголова.

Оценивая заключения проведенных по делу судебно-медицинских экспертиз, суд правильно признал их обоснованными.

Психическое состояние Назимкова и Белоголова исследовано, с учетом заключений судебно-психиатрических экспертиз они обоснованно признаны вменяемыми.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов жалоб о необходимости проведения дополнительных и повторных экспертиз.

Выдвинутая Назимковым версия о совершении им убийства В [REDACTED] в состоянии необходимой обороны и отсутствии долга за автомобиль судом обоснованно отвергнута.

Согласно показаниям Рогалева, он был свидетелем того, как Назимков ходил к Шамаеву и договорился с ним о написании долговой расписки на [REDACTED]

рублей. Позже Назимков сказал ему, что денег от Шамаева он не получил, и Рогалев понял, что расписку предполагалось использовать в качестве доказательства выплаты денег В [] за машину.

Свидетель А [] подтвердил, что В [] опасался, что с ним не расплатятся за автомобиль. Д [] показал, что на его вопросы В [] ответил, что Назимков так и не заплатил деньги за машину.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что осужденные действовали из корыстных побуждений.

Заявления Назимкова о совершении убийства В [] им одним в состоянии необходимой обороны судом тщательно проверены и обоснованно признаны несостоятельными. Его утверждения о неожиданной попытке В [] выстрелить в него, ударить отверткой и ножом суд правильно признал надуманными. При этом суд правильно указал, что версия об убийстве В [] одним Назимковым в условиях необходимой обороны была согласована Белоголовым и Назимковым к концу расследования уголовного дела с помощью нелегальной переписки. Судебная коллегия соглашается с выводами суда.

С учетом показаний Рогалева и П [] о том, что выстрелы раздались сразу после остановки автомобиля, а также показаний Белоголова и Назимкова, суд правильно признал, что Назимков привез с собой огнестрельное оружие – пистолет с патронами и вместе с Белоголовым применил его.

Действия Назимкова, Белоголова и Шамаева судом квалифицированы правильно.

Судебная коллегия не находит оснований соглашаться с доводами жалоб о многочисленных нарушениях уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия и при рассмотрении его судом.

Из материалов дела видно, что уголовное дело в целом расследовано с соблюдением требований УПК РФ. Требования ст. 380 УПК РФ также соблюдены. Нарушений уголовно-процессуального закона, которые, как предусмотрено ст. 381 УПК РФ, путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, судебная коллегия не усматривает. Доводы кассационных жалоб не опровергают правильность выводов суда о совершении преступлений осужденными Шамаевым, Белоголовым и Назимковым.

Обстоятельства дела судом исследованы с надлежащей полнотой и им дана оценка в приговоре. Ряд доказательств судом в соответствии предоставленным

ему ст. 75 УПК РФ правом признан недопустимым, замечания участников уголовного судопроизводства на протокол судебного заседания рассмотрены и частично удовлетворены. Все выдвинутые осужденными в свою защиту версии исследованы и получили оценку в приговоре. Суд установил, что осужденные при помощи записок, незаконно находившихся у них мобильных телефонов, и другими способами пытались приуменьшить свою вину, воздействовать на свидетелей.

Склеивание следователем случайно порванных листов дела не является предусмотренным ст. 158-1 УПК РФ восстановлением утраченного уголовного дела либо его материалов, производимым по постановлению прокурора, так как эти материалы дела не были утрачены.

Нарушений закона при продлении срока содержания Назимкова под стражей и при отказе в удовлетворении ходатайства о прослушивании аудиозаписи его разговора с заместителем начальника по оперативной работе СИЗО [REDACTED] судебная коллегия не находит.

Право на защиту и требования ст. 56 ч.3 п.2 и ст. 72 ч.1 п.1 и ч.3 УПК РФ органами следствия и судом не были нарушены. Адвокаты Матвеева и Мокляк были вправе осуществлять защиту интересов соответственно Шамаева и Назимкова, поскольку они, вопреки доводам жалобы адвоката Андреевой, не допрашивались об обстоятельствах дела, ставших известными им в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Они не участвовали в производстве по данному делу в качестве свидетелей и не оказывали ранее юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого и обвиняемого.

Причиной их отстранения, как указано в постановлении следователя, явился факт обнаружения телефонных звонков Белоголова на номера телефонов, зарегистрированные на имя Матвеевой и Мокляка. Между тем Белоголов звонил по телефону Матвеевой и Мокляку, когда те, о чем указано и в постановлениях следователя, не принимали участия в защите прав и законных интересов лиц, проходящих по данному уголовному делу. Адвокат Матвеева обоснованно указала в жалобе, что интересы Шамаева никаким образом не пересекаются с интересами Назимкова, Белоголова и Рогалева по факту причинения смерти В [REDACTED].

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных о личности каждого, всех обстоятельств дела, а также с учетом влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей. При назначении наказания, как видно из приговора, судом учтены и те обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах.

Доводы жалобы Белоголова о том, что судом неправильно признано наличие у него рецидива преступлений, так как судимость от 4 июня 2002 года погашена, удовлетворению не подлежат. Белоголов 26 апреля 2002 года был осужден

по ст.ст. 165 ч.1, 33 ч.4, 272 ч.2 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года. Преступление, предусмотренное ст. 272 ч.2 УК РФ, ч.3 ст. 15 УК РФ отнесено к категории преступлений средней тяжести. При постановлении приговора 5 июля 2004 года по ст. 318 ч.1 УК РФ суд на основании ст.ст. 74 ч.5, 70 УК РФ присоединил частично не отбытое им наказание по этому приговору и окончательно назначил 3 года лишения свободы. При таких данных не имеется оснований считать, что судимость по приговору от 26 апреля 2002 года погашена. Убийство В [REDACTED] совершено им 15 сентября 2003 года, то есть после совершения преступления, за которое он осужден по приговору от 26 апреля 2002 года. Судом при решении вопроса о наличии в его действиях рецидива преступлений учитывалась непогашенная судимость по приговору от 26 апреля 2002 года, а не по приговору от 4 июня 2002 года, как указано в жалобе.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Коми от 25 декабря 2006 года в отношении Белоголова И [REDACTED] А [REDACTED], Назимкова С [REDACTED] В [REDACTED] и Шамаева Р [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов Козубского О.В., Гилевой Н.В., Андреевой Н.В., Матвеевой Ж.А. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи:

Копия верна: судья

